

нуждая читателя самого чувствовать эти соотношения в общей картине, например, плачущей дочери покойного лесничего и свернувшейся у ее ног собаки. Гейне в ту пору завоевал все симпатии...» [3. С. 180].

Несмотря на значимость биографического контекста разбираемого нами стихотворения, не менее важны для его понимания общий романтический стиль и мотивы, усвоенные молодым поэтом из увлекавшей его литературной традиции. Романтические устремления юного литератора, особое влияние поэзии Гейне с мотивом несчастной болезненной любви стали отправной точкой всей патетической системы фетовской лирики начала 40-х годов. Стихотворение «На заре ты ее не буди...» отражает романтические устремления, созвучные именно немецкому романтизму, и влияние Гейне проявляется в нем вполне очевидно.

Предчувствие любви, ее ощущение как намека, невысказанность и невыразимость этого чувства, согретые щемящей теплотой надежды, боязнь ее потери – все эти тончайшие мотивы навеяны стилистикой Гейне, часто звучащей в унисон с биографическим контекстом. Из общего романтического сюжетного арсенала Фет заимствует изображение любви как чувства без счастливого завершения.

Стилистическое влияние романтизма особенно отразилось и на языковой ткани стихотворения «На заре ты ее не буди...». По справедливому замечанию Е.Г. Ковалевской, «романтизм во многом обусловил развитие русской поэтической речи, с одной стороны, в плане формирования традиционно-поэтической лексики и устойчивых словосочетаний, участвующих в создании художественных образов многих поэтов XIX – XX вв., вошедшей в словарный состав современного русского языка. С другой стороны, романтизм обусловил возможность слова, погруженного в поэтический текст, “обрастать обертонами смысла” (Г.О. Винокур), многообразными контекстуальными оттенками значения» [5. С. 192].

Лексика, создающая образную систему рассматриваемого стихотворения, типично романтическая. Например славянизм *ланиты* воспринимается устойчивым лексическим компонентом русской романтической речи (оригинальной и переводной) наряду со всеми словами «высокой палитры». А лексемы *заря, утро, луна, тучи, соловей, грудь, сердце* являются отражением не менее постоянных символических образов романтической поэтики. В.В. Виноградов обращал внимание на особую роль устойчивых поэтизмов в языке авторов первой половины XIX века. К числу таких поэтизмов он относил, в том числе, различные сочетания с существительным *луна* [6].

«На заре ты ее не буди...» стоит в преддверии стихотворений А. Апухтина и С. Надсона, а также лирических прозаических фрагментов Тургенева и Достоевского о несчастной, болезненной любви. Фет далеко не случайно называет сон героини не *упоительным*, как того требовала